

Пролог

Длинный зеленый автомобиль въехал в Вере́йск на рассвете. Город был пуст — дети еще спали, видя во снах, как прогуливают школу; собаки только приступали к побудке хозяев, тыкаясь носами в их теплые щеки или подывая у дверей; даже дворники не торопились браться за метлу. Именно поэтому зеленый автомобиль незамеченным проехал по центральному проспекту, притормаживая у каждого закрытого магазина, и в конце концов достиг перекрестка с улицей Школьной.

Затемненное стекло опустилось. За рулем сидел пожилой мужчина с пышными усами. Фиолетовый свитер и кудрявые седые волосы делали его похожим на волшебника, которых в Вере́йске, разумеется, не встречалось.

— Если я правильно понимаю, эта улица ведет туда, куда мне нужно, — произнес он хриплым бархатистым голосом. — Да, Танкетка?

С пассажирского сиденья приподнялась большая серая кошка. Глаза у нее были матово-голубые, с таким маленьким зрачком, словно кто-то проколол его черной иглой.

— М-м-мяу, — согласилась она с волшебником, разглядывая в открытое окно вывеску. — Мр-р?

— Да, прямо сейчас и посмотрим. Пока никого нет.

Автомобиль свернул на Школьную и поехал мимо квадратных желтых пятиэтажек. Вильнув два раза, он подвез волшебника (или человека, очень на него похожего) к необычному серому зданию.

С высоким крыльцом, лепниной вдоль окон и узорчатой кованой оградой, здание казалось похожим на старинный особняк. Или на театр, поскольку всю левую стену здания облепили афиши и даже виднелся отдельный вход с красной дверью.

Но улица Школьная редко приводила не туда. Во всяком случае, за последние годы она ни разу не подвела волшебника. Пошарив глазами, он удовлетворенно хмыкнул.

За оградой, между двумя кривоватыми яблонями стоял стенд с большой металлической табличкой «Общеобразовательная школа № 1 г. Верейска с углубленным изучением профильных предметов».

Стекло поднялось, автомобиль перестал пыхтеть, и волшебник вылез наружу. Танкетка прыгнула ему на плечо.

Пройдя вдоль ограды до угла и не найдя того, что искал, он недовольно дернул усом. Потом повернулся и пошел в другую сторону. Обогнув таким образом почти всю школу, волшебник, наконец, остановился и удовлетворенно кивнул. Несколько досок и плакатов украшали боковой вход в школу. Некоторые висели прямо на воротах, другие — на вбитых в землю столбиках.

Доска почета гласила, что в этом году семиклассник Гриша Букин занял первое место среди нападающих футболистов региона. Фото мальчика с короткой темной стрижкой и сжатыми губами висело здесь же. Рядом была еще одна фотография — полного, смущенного подростка с прилипшими ко лбу прядями.

— Гений кодинга, — с отвращением прочитал волшебник. — Куда катится мир? Никакой эстетики. Ай! — Танкетка, разглядевшая что-то

на соседнем плакате, нежно впилась когтем хозяину в плечо. — Так, что здесь у нас? О-о, просто прекрасно. Юная балерина Анна Стасина, ждите премьеру от балетного кружка в эти выходные.

Он с восхищением уставился на фото худенькой изящной девочки с большими синими глазами, словно в полете вскинувшей руки-крылья над головой.

— То что надо. То что надо. А это у нас кто? Модный блогер Елена Полянская. Освещает все новости школы. Шикарно. Так, математический кружок — не подходит. Олимпиада, экоактивисты, сбор и разделение мусора. Надо же, и сюда добрались. Отвратительно, да?

Танкетка прикрыла лапой нос.

— Вот-вот, экология и наше мастерство — вещи несовместимые. Ну что, пора повесить еще один плакат.

Кошка одобрительно постучала хозяина хвостом по плечу.

Когда первые собачники и ранние ученики появились около школы, на ней уже переливалась и искрилась в утренних лучах солнца рекламная надпись:

МАГИЯ ШАГА —

галерея обуви для взрослых и подростков.

Эксклюзивные модели со всего мира, таящие не только удобные стельки, но и волшебные секреты.

ВСЕГО ОДИН СЕЗОН, СПЕШИ!

Открытие галереи — 6 мая, воскресенье.

Подарок для подростков: поучаствуй в лотерее и попади в магазин на день раньше остальных, а также получи любую пару обуви в подарок!

*Все подробности по адресу:
проспект Тихий, д. 3*

ГЛАВА 1

Волшебный магазин

— *И*лья, давай быстрее, опоздаем!
Настя еще раз глянула на часы в кухне и шумно выдохнула. Вот тормоз! Вообще никуда не торопится.

В глубине квартиры скрипнула дверь. Илья медленно выполз в гостиную, потом направился было в кухню, но Настя вцепилась в рукав его свитера.

— Опоздаем. Папа сказал, еще пять минут, и он нас не повезет.

— И что? — Илья раздраженно дернул рукой, но освободиться это не помогло. — Первым кодинг, у меня домашка сделана. Причем вперед на всю программу седьмого класса.

Настя закричала зубами, но не сдалась.

— Папа сказал, что повезет только нас обоих. Так что на. — Она ловко достала из открытого рюкзака бутерброд и протянула брату. — Бери бутер, и вперед!

— А чай? — возмутился спец по кодингу.

— Чай я взяла, с лимоном и сахаром, все как ты лю-юби-ишь, — пропела Настя тонким голосом с мамиными интонациями и выскочила за дверь.

Илья понуро взял рюкзак, сунул ноги в старые стоптанные кроссовки и, кусая на ходу бутерброд, поплелся за сестрой.

Он, конечно, выделялся. Опаздывать Илья не любил, к тому же, если опаздываешь, приходится ехать на автобусе с пересадкой или идти два километра переулками, а это, при наличии десяти килограммов лишнего веса, не так-то просто. Поэтому Илья быстренько выскользнул за дверь и захлопнул ее за собой.

— Если я из-за вас опоздаю на работу, завтра встанете в шесть, — только и сказал папа, когда Илья плюхнулся на заднее сиденье. — Все понятно?

Брат с сестрой кивнули.

До звонка оставалось минут пять, когда их старенькая «Тойота» притормозила у бокового входа.

— У вас собрание, что ли? — удивился папа, разглядывая толпу детей и взрослых, что-то живо обсуждающих у ворот школы.

— Илью вчера вывесили на доску почета — все, наверное, любят, — съязвила Настя. — Даже на уроки решили не ходить.

Папа хмыкнул — и от шутки, и от гордости за сына. Он бы потрепал его по волосам, но для этого нужно было повернуться, а папе мешали это сделать его такие же лишние десять килограммов. Так что он только подмигнул Илье в зеркало и мягко сказал:

— Ладно, хватит расслаиваться.

Когда «Тойота» уехала, Настя юрко пролезла в гущу толпы и уставилась на объявление. Глаза у нее сперва загорелись, но быстро потухли — галерея эксклюзивной обуви сразу вызывала ассоциации с четырех-, а то и пятизначными числами. За такие деньги в их семье обувь не покупали.

— Вау, новый репорт сделаем для школы, и я еще в блоге напишу, — послышался тягучий голосок, от которого Настю передернуло. Ей даже поворачиваться не нужно было, чтобы узнать, кто

это. Настя перевела взгляд на доску почета — Елена Полянская собственной персоной.

— Блогер модный сероводородный, — забубнила она.

— Да, для ролика пойдет, — коротко отозвался деловитый басок. И слова быстро смялись и застряли у Насти в горле, булькнув на последнем «-дний». — Сегодня после третьего снимем в школе, а вечером — у магазина. Упс, извини!

В тот самый момент, когда, казалось бы, без причины смутившаяся Настя повернула голову, ожидая увидеть синие-пресиние глаза и ежик золотистых волос, неожиданно точно ей в лоб прилетел угол увесистого квадратного фотоаппарата «Никон».

За ним ни глаз, ни волос Настя не разглядела.

— Дан, ты... ты офигел своей гробиной размахивать! — завопила она, хватаясь за лоб, а после разглядывая ладонь. Крови не было, и то хорошо. Фотограф и оператор клуба школьных новостей Богдан Билеев, с чьего плеча и соскочил гробина «Никон», с виноватым видом переступил с ноги на ногу. Редкие школьники, еще не убежавшие на первый урок, присвистывали и насмешливо охали.

— Больно? — Дан слегка ткнул пальцем Насте в лоб. На языке у нее вертелось штук десять достойных ответов, начиная от «Нет, щекотно» и заканчивая «А давай ты сам проверишь?», но секунды бежали, Дан виновато смотрел синими-пресиними глазами, и ответы вертелись все медленнее, пока совсем не остановились.

— Пройдет, — буркнула Настя и убрала его руку от своего лба. Он хотел сказать что-то еще, но тут вмешалась Елена:

— Дан, чего ты там возишься? Сфоткай лучше надпись и всех нас около. Типа «Неожиданное объявление», «Первое появление», ну что-то такое, придумаем. — Дан послушно расчехлил фотоаппарат, но Елена, осмотрев всех внимательно, вдруг добавила: — Только ее не фоткай, у нее на лбу фигня какая-то. Шишка, что ли.

— Слушай, это я виноват... — начал Дан, но Елена отмахнулась.

— Ну хочешь, снимай и ее, потом замажешь ей лоб. И прыщи на щеке тоже.

Кто-то захихикал. Настя закусила губу.

— Не стоит напрягаться, — зло бросила она Дану. — Пусть «Первое появление» пройдет без меня.

Она растолкала ребят и быстро зашагала к школьному крыльцу, на ходу еще успев услышать Эленин голос:

— Ой, Аня идет, ее позови. Пусть красиво встанет для школьных новостей.

Брат уже сидел за планшетом, когда Настя во-рвалась в класс, на пару секунд обогнав учителя. Илья с интересом рассмотрел ее лоб, на котором, по Настиным ощущениям, расплзался здоровенный синяк, и ничего не сказал. Она плюхнулась рядом и тоже молчала весь урок.

На перемене Настя догнала брата в коридоре, ткнула в бок и сообщила:

— Илюх, в выходные открывают магазин супер-обуви. Надо сходить. Все собираются.

Илья пошевелил пальцами ног, которые плотно упирались в мыски старых кроссовок. Еще пару месяцев можно поносить.

— У меня на выходные другие планы.

— Нет, мы не в выходные, а сегодня вечером пойдем. Там будет лотерея — нам нужно выиграть.

— Что выиграть? — не понял Илья.

— Эксклюзивный проход в магазин до открытия, — твердо сказала Настя. — Для школьников это целое событие.

Илья достал пакетик с сухариками и зубами оторвал уголок. Настя поморщилась, но брат уже засунул в дырку палец и расковырял ее до размеров побольше. Потом перевернул пакетик, высыпав на ладонь три ржанных сухарика.

— Нужны тебе эти новости, — тихо сказал он и засунул сухарики в рот. — Ты же и так молодец. Учишься хорошо, балетом занимаешься, бегаешь даже.

— А на доске почета — ты! — вырвалось у Нас-ти. Илья захлопал глазами.

— Но я даже не хотел, это Сергей Алек...

— Да знаю, — кивнула она и тяжело вздохнула. — Я не завидую, ты не думай. Точнее, завидую, но не тебе... а тому, что ты выбрал правильно.

Предназначение, что ли. Ты же с детства с планшетом возился. Только у меня все мимо. Мне нравится балет и бегать, но я никогда не набегаю на доску почета. А в балете у нас Аня — звезда городского масштаба.

Настя замолчала. Илья тоже молчал, но потом не выдержал и судорожно сглотнул, потому что уже долго мусолил сухари во рту, не решаясь прервать сестру.

— В общем, мне надо попасть в новости, ясно? — Настя посмотрела на брата. Под синим лбом темнел решительный взгляд карих глаз. — Так что вечером пойдем участвовать в лотерее. А тебе худеть надо.

И вытряхнув из пачки себе на ладонь половину сухариков, она сунула их в рот, развернулась и направилась в медпункт. Лоб болел ужасно.